

## Глава 288 - Tang Yi определенно будет хорошим отцом (1/3)

Умышленно поддерживал жестокий шаг, ее глаза смотрели на реакцию Янь Цзыся, и действительно, услышав, что прерывание ребенка было на сто процентов, она резко посмотрела вверх, ее бедное лицо на маленькие глаза проникли с решительностью.

"Что это за разрушительное движение, как жестоко сделать аборт, он уже в моем желудке, я не могу его не хотеть."

Что-то вроде аборта казалось ей еще большей задницей, чем начало и окончание беременности.

В ожидании желанного ответа, губы Цяо Чуан вернулись назад: "Разве это не так, и ты не можешь вынести, чтобы прервать его, тогда ты не можешь вынести, чтобы рядом не было отца после его рождения".

"....."

Будучи сказал безмолвие, Янь Цзыся сделал глубокий вдох, заставляя ее мозг, чтобы очистить, Мелкий был прав, этот ребенок она не может вынести, чтобы не иметь, и она не может вынести, чтобы позволить ему не хватает отцовской любви.

Видя, что ее убеждение сработало, Цяо Чуся протянула руку и положила ее на плечо.

"Цзыся, я верю в план Бога, Tang Yi определенно будет хорошим отцом." Человек не может быть смешным до конца своей жизни, и я вижу, что Tang Yi верен Цзыся.

"Ты тоже можешь быть в этом уверен? Если он не хороший отец, ты увидишь, что я не приду за тобой".

Началась паника, Янь Цзыся почувствовал только больше силы, протянув руку, чтобы коснуться плоского желудка.

Дитя, твоя мама, я счастлив за тебя, но ты боролся изо всех сил, ты должен дать немного силы!

В соседнем кабинете Тан И лежал на стене, ненавидя геккона, который мог бы идеально поместиться на стене.

"Почему ты не слышишь звук?"

"Думаешь, она не хочет, чтобы ребенок был у нее в животе?"

"Что мне делать, если она действительно не хочет детей?"

Tang Yi прочитал несколько вопросов подряд, как Священное Писание, услышав, как брови Шэнь Бэйчуань выскакивают.

"Можешь сначала присесть?"

"Сидеть что сидеть? Ты такой же хороший отец, как и нет, как ты можешь понять, что я сейчас чувствую!"

Лицо Шэнь Бэйчуань сразу же почернело, как только он услышал: "Мой сын умеет играть в баскетбол".

Что значит быть отцом, а не отцом!

"Я не тороплюсь, не так ли? Изначально я хотел сделать ей романтическое предложение, но я не ожидал, что мне так внезапно скажут, что я отец, и ты не знаешь, мои ноги дрожали".

Думая о том, что в тот момент, когда он получил отчет о тестировании в больнице, волнение на лице Тан И невозможно было контролировать, он стал отцом и родил собственного ребенка, это ощущение было слишком замечательным.

Шэнь Бэйчуань закатил свои холодные глаза и откинулся назад на диван, как будто он был только

Там был он один, который чувствовал это чувство, как будто он собирается стать отцом.

"Разве я не должен готовиться к свадьбе прямо сейчас, старик и другие были бы мертвецы счастливы, если бы знали, что они будут дедушкиными".

"....."

Несмотря на то, что это звучало странно, было несколько возможностей, дедушка Танг и дядя Танг долго ждали свадьбы Тан И и рождения детей, и были бы так счастливы, если бы знали об этом.

.....

"Какая пара неблагодарных."

Увидев оба ухода, Цяо Чуаса почувствовала облегчение, но углы ее глаз не могли скрыть улыбку, Цзыся тоже собиралась стать мамочкой, она не могла не радоваться за нее.

"Они невиновны, мы - пара, предназначенная друг для друга".

Глаза Шэнь Бэйчуань всегда были на ее лице: "Скажи мне, тебе правда так больно оставаться наедине с отродьем?"

Лицо Цяо Чучу покраснело: "Ты слышал это через стену?"

"Простите".

Три простых слова вышли из его тонких губ, раскрывая подавляющее чувство угрызений совести и вины.

"На самом деле, это не так драматично, я просто напугал Зиксию, и именно из-за Кёсукэ я чувствую, что в моей жизни всегда есть хорошее место".

Вот почему она хотела, чтобы Зиксия держала ребенка в животе.

Никто не может поручиться за любовь, но кровь толще воды, но это не то, что можно легко разделить.

"Отныне мы будем смотреть, как он растет вместе".

Шэнь Бэйчуань протянул руку и обнял ее на руках, не было возможности повернуть время вспять, так что он мог только продолжать двигаться вперед.

"Тогда вы, ребята, все еще хладнокровно деретесь."

Она не могла не смеяться, когда думала о том, как отец и сын смотрят друг на друга каждый день.

"Отец и сын - просто враги из прошлой жизни, так что не помиришься ли ты со мной?"

Руки затянуты, кончик ее носа мягко терется о ее, и низким голосом, она сказала: "Вы получили мне врага, не должны ли вы также получить мне еще один любовник, любовник из предыдущей жизни"?

"....."

Цяочжоу покраснел, даже почувствовал кончик носа, к которому он прикасался горячим, как беременность Цзыся натянула на нее.

"Мелочь, дай мне еще одну дочь, сына и дочь."

"....."

Дети и внуки, как будто перед ней была дополнительная картина, не сейчас, а двадцать лет спустя, когда она и Шэнь Бэйчуань были уже седовласыми и находились в окружении своих детей и внуков.

Фотография хорошей одежды и детей и внуков на коленях.

.....

убеждаться

Захватив свадьбу, Тан И только что отвез людей обратно в старый особняк семьи Тан.

"Я еще не готов".

Захватив рукой дверь машины, Ян Цзыся посмотрел на особняк перед ней, не роскошный, но необычайно величественный, как особенно сложный большой особняк по телевизору.

"Тебе не нужно ничего готовить, наши два старых мастера точно будут довольны, когда увидят тебя."

Тан И, когда он держал человека на руках и улыбался семье, сказал: "Уродливая невестка всегда должна встречаться со своими родственниками".

"Кого ты называешь уродом?"

Подсознательно собираясь протянуть руку помощи и сбить кого-нибудь, но не ожидая, что кто-то уже вырыл яму и ждал, Тан И взял ее из машины и пошел к ней.

"Молодой... Молодой господин, ты вернулся?"

Горничная посмотрела на молодого хозяина, которого не было дома по крайней мере несколько месяцев, но он сдался, все его тело замерло, он был прав, молодой хозяин вернулся, и он нес женщину на руках.

"Где старик и старый антиквар?"

Брови Тан И, поднятые в сторону взгляда внутри, некоторые дрожащие хвосты бровей показали его подсознательный страх.

Этот дом был кошмаром, если бы он мог, он бы предпочел не возвращаться до конца своей жизни, как было бы здорово жить в стиле на улице.

"Хозяин и Великий Магистр дома."

Горничная шептала, стоя на своем посту в спешке, слишком старый хозяин ненавидел пренебрегать своими обязанностями.

"Невестка, я отведу тебя на встречу с моей семьей."

Вылетев по углам его губ, Тан И попытался улыбнуться и наступил.

"Ублюдок, ты все равно не встанешь на колени ради меня!"

Как только она вошла в дверь, голова Янь Цзыся все еще была ошарашена мыслью о том, с каким выражением лица ей придется столкнуться, когда она позже увидела семью Тан, когда она вдруг услышала такой громкий, громкий голос, что она инстинктивно отрубила его.

"Вы пришли не туда?"

"Ты уверен, что это твой дом?"

Эцуха понизила голос, она была не в том доме.

"Это мой дом".

Тан И оглянулся, все его мышцы напрягались, когда он оглядывался.

"Думаю, мне лучше уйти."

Проглоченный плевок, видя, как нервозность родных превращается в страх, это дом, почему так страшно.

"Не вставай пока на колени!"

Голос Хун Ляня опять прозвучал, и Тан И пухнул на колени.

"Папа, твой старый голос все еще такой же кровавый, как и раньше."

Голос сухого смеха откликнулся на него звуком чашки, захлопнувшейся сбоку от столба.

(Конец этой главы.)